

Сержант А.И. Жамойда, 1945 год

Александр Иванович Жамойда родился 5 декабря 1921 года в Петрограде (Ленинграде, Санкт-Петербурге). Был призван в Красную армию уже осенью 1939 года, служба растянулась на 6 с половиной лет, включая весь период Великой Отечественной войны: сержант-артиллерист Жамойда прошел фронтовой путь от Бессарабии до Каспия и на запад до Германии. Окончание войны встретил в Верхней Силезии (Германия) и лишь в мае 1946 года был демобилизован.

Военные награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В 1975 году ему вручен «Почетный знак Советского комитета ветеранов Войны», удостоверение которого подписано генералом армии П.И. Батовым и легендарным А.П. Маресьевым.

Рассказывает Александр Иванович Жамойда: «О шести годах моей юности — в солдатской шинели».

В 1939 году, закончив школу с «золотым» аттестатом, поступил без экзаменов на биологический факультет Ленинградского университета, но уже через два месяца был призван в РККА. Попал в город Котовск

Молдавской АССР, в линейную батарею 18-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, который участвовал в освобождении (присоединении) Бессарабии. Летние и зимние лагеря с боевыми стрельбами были на берегу Днестровского лимана возле города Аккерман (Белгород-Днестровский).

*Красноармеец А. Жамойда в буденовке.
Весна 1940 года, г. Котовск, Молдавия.*

В лагере и застало нас начало войны. Вечером 23 июня при погрузке дивизиона на железнодорожный эшелон нас атаковали немецкие штурмовики, посылая очередями трассирующих пуль. Наши пулеметы их отогнали.

Первые позиции были по охране железнодорожного моста — на реке Днестр в городе Рыбница. Я был в отделении разведки 3-й батареи — в ней и провоевал всю войну: с мая 1943 года в звании сержанта стал уже командиром отделения, а с марта 1944-го — и парторгом родной батареи.

Разведка в зенитной артиллерии — это не походы в тылы противника, а дежурство на наблюдательных пунктах с целью заблаговременного обнаружения самолетов противника.

На охране моста, меняя позиции, простояли до 21 июля. Стреляли плохо, но немцы бомбили еще хуже: за время 235 их налетов в мост попала одна бомба, и та не взорвалась. На счету же дивизиона — семь сбитых бомбардировщиков Юнкерс-88 и один истребитель Мессершмитт-109.

В первые дни еще верили в наше превосходство и в скорую нашу победу. Но далее — отступление на восток по степям южной Украины с заданиями: по обороне речных переправ, железнодорожных станций и узлов, аэродромов, сосредоточения войск. Двигались медленно, т.к. зенитные орудия 76-мм тащили трактора ЧТЗ (Челябинский тракторный завод) со скоростью всего 7-8 км/час. Так что нас иногда обгоняла отступающая пехота. В Каховке дивизион был поставлен против танков, но танки, вероятно, прошли севернее.

В сентябре охраняли объекты в Мелитополе, в октябре — в городах Мариуполе и Шахты, в ноябре и декабре наш дивизион бросали на оборону разных военных объектов на территории Донбасса. За весь прошедший путь на счету дивизиона было сбито около 20 вражеских самолетов. А сколько огневых позиций оборудовали и окопов рыли — не сочтешь.

Новый, 1942 год встретили на обороне ж.д. станции Должанская, где простояли с редкими боями до 20 мая. После трехмесячного перерыва только в марте получил от родных из Ленинграда письмо, наполовину залитое тушью и со штампом военной цензуры. Мы, ленинградцы, тогда еще почти ничего не знали об ужасах блокады родного города.

Немецкая авиация с весны активизировалась. В апреле 1942 года прибыло в дивизион неожиданное молодое пополнение — девушки. Некоторые хлопцы были переведены в другие части, а девчата стали связистами, разведчиками, прибористами и дальномерщиками. Молодое пополнение быстро освоило технику и вписалось в боевую жизнь батареи. Вместе с этими замечательными девчатами провоевали до Победы. Я подружился со своими разведчицами и связистами, с некоторыми встречался и переписывался до тех печальных дней, когда они ушли в мир иной.

Май-июнь батареи дивизиона занимали огневые позиции в городах Ворошиловск, Ворошиловоград, Зверево, а дальше — отступление на юг.

Серьезным испытанием была оборона понтонных переправ через Дон у станции Мелеховская 19-21 июля. Самолеты бомбили и переправу, и батарею с утра до вечера, причем налеты были звездными — с разных сторон одновременно. Трудно представить, что творилось на правом берегу — там скопились тысячи несчастных эвакуированных, разбрелись стада скота, там было много уже почти дезорганизованных военных частей. Каким-то чудом наша батарея уцелела, хотя одна бомба оторвала упор пушки. В дивизионе были большие потери.

Началось уже не отступление, а бегство — через Сальские степи. И 2 августа нас поставили на оборону ж.д. станции г. Невинномысска — от воздушных налетов и танков. Основному удару противника подверглась 1-я батарея, которая сумела остановить группу малых танков, сжечь два танка и автомашину пехоты, разбить минометную батарею и сбить самолет. Батарея была тоже разбита и потери составили около 30 человек. 2-я батарея и наша 3-я тоже пострадали — и дивизиону приказали отступить.

Кстати, отвлекаясь, скажу: с 1980 года именно в Невинномысске собирались ветераны дивизиона на свои главные встречи — в центре города возле памятника с Вечным огнем водружена 85-мм зенитная пушка с надписью на пьедестале об обороне города нашим 18-м дивизионом.

С остановками на боевых позициях в городах Хасав-Юрт и Чир-Юрт (теперь таких печально известных) дивизион был поставлен южнее города Махачкала в пос. Турали (на этом месте в 1947 году построили город Каспийск) с одновременным ремонтом и частичной заменой транспорта, приборов, орудий.

Только после победы под Сталинградом, 24 февраля 1943 года мы двинулись

на Запад. Путь наш по только что освобожденным разрушенным городам и вдоль разбитой железной дороги в уже известный Донбасс оказался непростым и долгим. Не доезжая до Батайска, 24 марта я записал в своем дневнике: «Прошел 21 месяц войны. Где бы люди не были, что бы они не делали, о чем бы не говорили — разговор начинается и кончается одним вопросом — когда же кончится война?... разные басни сотнями ходят по населению... Я же держусь своей прежней теории — пятилетка... и кончится война в 1945 году». Под «теорией» подразумевалась симметрия событий — чередование отступлений и наступлений — наших и врага. До Победы оставалось 775 дней и ночей.

В городе Батайск охраняли переправы через Дон. В постоянных налетах немцев участвовало до 90 бомбардировщиков одновременно. Мы стреляли прилично — на счету дивизиона было 13 сбитых самолетов.

В городе Красный Сулин с кратковременными выездами на другие огневые позиции пробыли более восьми месяцев. Охраняли ж.д. станции, аэродромы, в том числе аэродром полка легких бомбардировщиков У-2 (бывшие учебные самолеты), укомплектованный героическими летчицами.

В районе Киева наша батарея превратилась в кочующее подразделение, которое бросали на разные ответственные участки. При прорыве немцев под Житомиром нас поставили в город Фастов на противотанковую оборону. В январе 1944 года получил известие о кончине отца — хотя произошло это еще в ноябре 1943 года.

Командиры отделений: разведки сержант Жамойда и связи сержант Фролов. Киев. Февраль 1944 г.

Летом 1944 года охраняли мост через Днепр в городе Черкассы. Здесь дивизиону торжественно вручили знамя, которое через сорок лет было привезено из Москвы в Черкассы на очередную встречу ветеранов дивизиона. Налеты немецких самолетов были редкие — также как и на следующих позициях в городе Станиславе (Ивано-Франковск), где стояли на охране ж.д. узла и города.

Мы попали в район очень активных действий бандеровцев — около десятка бойцов и офицеров погибло от их банд, были нападения на наблюдательные пункты и связистов. И с бандитами тоже расправлялись.

В марте 1945 года через Львов и Краков прибыли в пока еще немецкую

Верхнюю Силезию, район угольных месторождений, напоминающий наш Донбасс. Поставили нас вблизи уютного городишки Лабанд. Самолетов почти не было, но продолжались серьезные бои под Бреслау (город был взят только 6 мая). В немецком Лабанде встретили День Победы. После Берлинской конференции глав трех держав часть Верхней Силезии перешла к Польше и Лабанд стал городом Лабенде.

С моим другом Абрамом Грушко. Лабанд, Германия. Май 1945 г.

В июле простились со старшими по возрасту бойцами — мужчинами и нашими девчатами, ставшими очень близкими и дорогими. Вскоре перебрались с огневых позиций в казармы. Меня назначили комсоргом дивизиона — я был в звании сержанта, но должность была офицерская.

Боевой путь 18-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона.

В конце октября 1945 года двинулись на Родину, прибыли в полностью разрушенный город Ковель, где встретили первую годовщину Победы в компании друзей-ленинградцев. И только 15 мая мы, уже демобилизованные из Советской армии, разъехались по домам. 23 мая 1946 года после шести с половиной лет в солдатской шинели я вернулся домой — к маме и племяннице. Сестра с мужем были на Дальнем Востоке: он, отвоевав на Западе, был направлен на войну с Японией.

Лето я провел с оставшимися школьными друзьями, работая такелажником в Эрмитаже (для получения рабочей карточки), где узнал и увидел много

интересного, и до сих пор с Эрмитажем связан.

2 сентября начались занятия в Ленинградском горном институте, началась моя работа и служба в геологии.

х х х

Справка.

Александр Иванович Жамойда в 1952 году окончил Ленинградский горный институт. С 1950 года весь трудовой путь — во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ): зав. лабораторией микрофауны (1956-1961), зав. отделом стратиграфии и палеонтологии (1962-1969), заместитель директора института по научной работе (1969-1970). В 1970-1987 гг. — директор Института, с 1987 года по настоящее время — зав. сектором Межведомственного стратиграфического комитета.

Член-корреспондент АН СССР с 1987 года — Отделение наук о Земле.

Член-корреспондент РАН А.И. Жамойда — выдающийся ученый в области стратиграфии, палеонтологии, региональной геологии, геокартографии, истории геологии. В 1950-1968 гг. вел геологосъемочные работы с изучением стратиграфии кремнистых толщ и радиолярий Востока страны. В 1960-1962 гг. — работал во Вьетнаме: составление первой Геологической карты ДРВ (1:500 000), создание стратиграфической службы. С 1969 года, наряду с руководством крупными комплексными исследованиями, организовывал через Межведомственный стратиграфический комитет (МСК) стратиграфическую службу. Возглавив в 1965 году Комиссию МСК по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре, А.И. Жамойда разрабатывал вопросы практической и теоретической стратиграфии. Его усилиями во ВСЕГЕИ развернулись стратиграфические исследования, сформировалась и постоянно обновлялась современная стратиграфическая база геологосъемочных и картографических работ.

Более 50 лет А. И. Жамойда вел работу по внедрению научных и методических основ стратиграфических исследований через ежегодные выпуски «Постановлений МСК и его постоянных комиссий» — в 2016 году вышел 44-й выпуск издания.

Участвовал в организации Международной программы геологической корреляции в 1969 году и работал в ее комитетах до 1978 года. В качестве вице-президента Комиссии по геологической карте Мира (1972-1996) осуществлял анализ достижений геологической картографии в стране и в мире, на сессиях Комиссии регулярно докладывал о достижениях отечественной геологической картографии и ее проблемах — им опубликовано 12 докладов.

А.И. Жамойда разработал ряд необходимых для стратиграфии положений, что позволило ему возглавить создание в 1977 году первого «Стратиграфического кодекса СССР». Затем, в 1992 году, была издана новая усовершенствованная редакция «Кодекса России», дополненного в 2000

году. В 1996 году под его руководством вышла в свет коллективная фундаментальная монография о стратиграфических национальных и международных кодексных изданиях.

Среди наиболее значимых работ А.И. Жамойды (как одного из авторов и редактора) необходимо отметить крупные научные труды: «Геологическая карта СССР масштаба 1:2 500 000» (4-е издание), многотомные монографии «Стратиграфия СССР», «Геологическое строение СССР и закономерности размещения полезных ископаемых», «Практическое руководство по микрофауне СССР» (9 томов) и многие другие. Он был одним из редакторов и ведущих авторов книги «Практическая стратиграфия», членом редколлегии Геологического словаря, редактором-консультантом Горной энциклопедии по стратиграфии и региональной геологии и других фундаментальных публикаций. Эти работы способствовали обеспечению высокого уровня региональных геологических работ в СССР и Российской Федерации и служили надежной основой современной геологической картографии.

В палеонтологии А.И. Жамойда — один из основателей научной школы радиоляристов.

Автор более 400 научных трудов. Инициатор, соавтор и соредактор монографий по истории Геолкома-ВСЕГЕИ (1982, 2007). Был заместителем главного редактора журнала «Региональная геология и металлогения» и членом редколлегии журналов «Стратиграфия. Геологическая корреляция», «Советская геология».

Член Международной подкомиссии по стратиграфической классификации.

С 1966 года — вице-президент Палеонтологического общества.

Заслуженный деятель науки РСФСР.

Награды в послевоенные годы:

орден «Знак почета», орден Трудового Красного Знамени, орден Почета, орден «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медали — «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и др.

Ему вручена Золотая медаль имени А.П. Карпинского РАН — за совокупность работ в области геологии, палеонтологии, стратиграфии и геологического картирования.

Удостоен званий — Почетный разведчик недр, Горный инженер России.

Удостоен ордена Труда II ст. и медали «Дружбы» (Демократическая республика Вьетнам).